

ЮБИЛЕЙНЫЕ СТРОКИ

Верен музе танца

Вечером 21 февраля в Островском театре оперы и балета собралось много зрителей. Там состоялась премьера балета «Собор Парижской богородицы». Балетмейстер-постановщик — народный артист Латвийской ССР Александр Лемберг. Он завоевал уважение в этом городе Северной Моравии, где его считают другом уже почти десять лет. Каждый раз, приезжая туда, А. Лемберг готовит балетные постановки, способствует росту мастерства коллектива танцоров. Кроме того, деятельность А. Лемберга связана с Государственным театром Брно, на сцене которого с успехом идут поставленные им три одноактных балета. По признанию специалистов Чехословакии, латышский балетмейстер внес большой вклад в расцвет балетной культуры этого государства. Наглядное свидетельство тому — две медали Чехословацкой Социалистической Республики, врученные ему за успехи в труде.

Имя А. Лемберга известно также в Венгрии, Финляндии, Дании, Италии, Франции, Греции, Мексике, Никарагуа, Венесуэле и других странах, где гостил рижский балет. В том, что наша труппа танцоров во время гастролей отличалась высоким художественным исполнением, дисциплинированностью, большой заслуга А. Лемберга как очень требовательного и эрудированного руководителя.

Завоевать авторитет в артистическом коллективе, где самые разные характеры, не так-то легко. Для этого надо быть сильной, талантливой личностью с жизненным опытом. Таков Александр Лемберг, которому на днях исполняется шестьдесят.

— Помню детство... Отец хо-

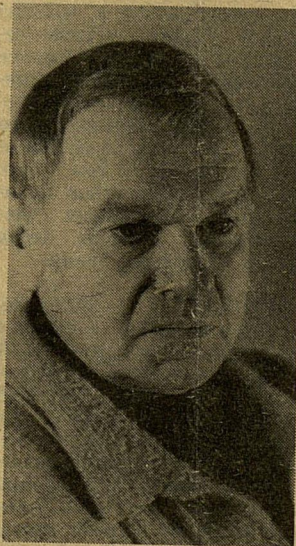
тел, чтобы я стал инженером или врачом. А у меня на уме был лишь танец. Поддерживала меня бабушка, вместе с которой мы ходили на балетные спектакли. Они казались мне волшебной сказкой. Позднее она провожала меня в балетное училище, — вспоминает А. Лемберг.

Многие хотят стать солистами балета, но одного желания недостаточно. Необходимо обладать соответствующими данными. Они присущи юбиляру, о котором выдающийся педагог той поры Александра Федорова на первых же уроках сказала: «Просто создан для танца!». С каждым годом формировались масштабность шага, легкость прыжков, тонкое восприятие музыки, сценические обаяние и элегантность. Талантливый юноша решил отшлифовать технику танца в Париже, где работали выдающиеся мастера русского классического балета. Здесь его одаренность заметили руководители международной труппы «Ballet de la Joynesse», и как солист этого коллектива А. Лемберг выступал в Европе.

— Наши силы выжимали до последней капли. Так принято в зарубежных труппах, владельцы которых главным образом — алчные финансисты. Но в ту пору я познакомился с талантливыми артистами разных национальностей, моими товарищами по работе. Теперь, после стольких лет, со многими из них я повстречался. Как приятно слышать, что и они — эти «старые ребята» — продолжают работать художественными руководителями трупп, балетмейстерами или репетиторами, педагогами студий. Хотя волосы у нас уже посеребрились, мы сохранили верность музе танца. При встречах мне приходится рас-

сказывать о своей работе, — говорит артист.

Чтобы помочь подготовиться к декаде латышской литературы и искусства, в 1940 году в Ригу приехал прославленный народный артист СССР, лауреат Государственной премии Алексей Ермолаев.

Он подчеркнул, что любая танцевальная постановка должна драматургически развиваться, любая роль и каждый танцор должен быть тесно сплоченным с общей концепцией спектакля, каждое движение и поза — логически обоснованными, отвечающими идейному лейтмотиву либретто. В наши дни такое требование кажется само собой разумеющимся, но в ту пору перед латышскими танцорами, особенно молодыми, словно открылись горизонты познания. Одним из тех, кто стремился лучше и глубже понять принципы советских балетных постановок, был А. Лемберг. Ему А. Ермолаев

доверил главную роль в готовящемся для декады спектакле «Кузнец счастья», а также пригласил ассистентом балетмейстера.

— Жаль, что вместе с Алексеем Ермолаевым довелось поработать лишь короткое время. Но все, что я у него позанимывал, сохранилось до сих пор. Наверное, потому, что это отвечало моим представлениям о том, как надо ставить балет, — рассказывает А. Лемберг.

Он обладал всеми данными для исполнения партий героев романтических балетов. Он танцевал во всех классических балетах, которые ставились на нашей сцене, но каждому образу принца или благородного любовника умел придавать больше мужественности, чем другие премьеры, которых мы видели. Его Зигфрид, Альберт, Ромео — не сентиментальные страдалцы или просители, они способны восстать против темных сил и несправедливости, уверены в своей правоте. Правда, иногда его образы становились слишком рациональными, но динамичное и ясное решение танцевального действия делают их понятными современному зрителю. Хотя А. Лемберг уже долгие годы сам не танцует, созданные им сценические образы стоит вспоминать, говорить о них как о хорошем образце, которому должны следовать молодые танцоры.

О воспитании молодых танцоров А. Лемберг заботился, долгое время работая директором и педагогом Рижского хореографического училища. Раскрытие молодых талантов он плодотворно продолжает сейчас, будучи главным балетмейстером театра. В постановках «Пер Гюнт», «Пан и Сиринга», «Золото инков», «Антоний и Клеопатра» и других он всегда вводил молодых исполнителей главных ролей. Он обладает очень эластичным методом балетмейстера, а именно: предлагает самим исполнителям применить творческую фантазию, импровизировать, искать разные проявления

каждого движения и позы. За тем в совместных беседах поиски серьезно анализируются, пока не будет найден лучший и самый убедительный вариант.

А. Лемберг придал яркую выразительность балетам, которые до него ставили другие хореографы, например, «Собор Парижской богородицы». В «Кармен» он добился большой близости к новелле Мериме, придал героям психологическую глубину и накал трагического настроения. Когда знаешь стиль работы и взгляды А. Лемберга, поражает его желание поставить «Ритмы, ритмы, ритмы» Р. Паула. В этом спектакле наша балетная труппа словно нарушила строгие классические каноны, продемонстрировала на сцене вихрь стремительных движений.

— Я считаю, что основой всего хореографического искусства всегда будет русский классический балет, который усовершенствовали выдающиеся советские специалисты танцевального искусства. Ему я всегда останусь верным в своем искусстве! Конечно, новаторские поиски нужны, но — только на основах классики, — считает А. Лемберг.

Говоря о его творчески разносторонней личности, надо отметить, что он проявил себя и как режиссер, поставив оперу-балет М. Зарина «Чудо святого Маврикия». Кроме того, А. Лемберг участвовал в нескольких художественных фильмах, однако не хватает времени все успеть. Работа в балетной труппе, где, помимо творческого процесса, надо выполнять организационные и административные обязанности, отнимает столько времени, что главный балетмейстер бывает в театре весь день до позднего вечера.

Пожелаем ему в юбилей здоровья, творческой радости и выносливости, дальнейшего успешного руководства рижским балетом.

Я. Берзинь.

Фото Л. Блодниека.